

АКТУАЛЬНЫЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПСИХОЛОГИИ И СМЕЖНЫХ НАУК

Смальта 2021, № 4

Smalta 2021, no. 4

Научная статья

УДК 159.923

Предикторы категориальных структур образа-Я взрослой личности

Прюс Франц Пауль Ханц Фритц¹, Перевозкина Юлия Михайловна²,
Смирнова Мария Анатольевна³

¹Грайфсвальдский университет имени Эрнста Моритца Арндта, ^{2,3}Новосибирский государственный педагогический университет

¹Грайфсвальд, Германия, <https://orcid.org/0000-0001-9433-2046>

²Новосибирск, Россия, per@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4201-3988>

³Новосибирск, Россия, evan86@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема предикторов категориальных структур образа-Я взрослой личности и обуславливающих их факторах. Отмечается, что формирование образа-Я детерминировано не только внутренними факторами, но и социальными условиями. В исследовании проводилась диагностика образа-Я и факторов, которые могут выступать предикторами категориальных структур образа-Я, у 80 респондентов (68 лиц женского пола и 12 – мужского), возрастной показатель варьировался от 18 до 60 лет. Факторизация матрицы методом главных компонент с вращением «Варимакс-нормализованных» показала, что образ-Я взрослой личности состоит из трех компонентов: самоотношение, основанное на собственных оценках; самоотношение, основанное на оценках других; Я-идентичность. Результаты множественного регрессионного анализа методом пошагового включения позволили определить как комплексный, так и индивидуальный вклад предикторов в изменчивость интегральных факторов ($p < 0,001$). Общими для всех трех структур выступают предикторы одобрение других, академическая успеваемость и нравственность, которые вносят неравновесный вклад в изменчивость категориальных структур образа-Я. В перспективе исследование будет направлено на определение вклада отдельных факторов в различные категориальные структуры образа-Я и их взаимодействия у взрослой личности в зависимости от возраста.

Ключевые слова: Я-концепция, идентичность, образ-Я, самоотношение, социум, самооценка.

Для цитирования: Прюс Ф. П. Х. Ф., Перевозкина Ю. М., Смирнова М. А. Предикторы категориальных структур образа-Я взрослой личности // СМАЛЬТА. 2021. № 4. С. 22–34.

The Categorical Structures's Predictors of the Self-image of an Adult Personality

Franz Paul Hans Fritz Prus¹, Julia M. Perevozkina², Mariya A. Smirnova³

¹Ernst-Moritz-Arndt University Greifswald, ^{2,3}Novosibirsk State Pedagogical University

¹Greifswald, Germany, <https://orcid.org/0000-0001-9433-2046>

²Novosibirsk, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-4201-3988>

³Novosibirsk, Russia, evan86@mail.ru

Abstract. The relevance of the article is due to the fact that most factors in the formation of the self-image have already been identified in many studies, nevertheless, for the development of scientific knowledge regarding this phenomenon, this study can be useful, raising questions about the categorical structures of the predictors of the self-image of an adult personality and the factors that determine them. It is noted that the formation of the self-image is formed not only by internal factors, but also due to social conditions. In accordance with the theoretical position formulated above, we conducted a study that involved the diagnosis of the self-image and factors that can be predictors of the categorical structures of the self-image in 80 respondents, 68 females and 12 males, the age indicator ranged from 18 to 60 years. Factorization of the matrix by the method of principal components with rotation of "Varimax-normalized" showed that the image-self of youth consists of three components: self-attitude based on their own assessments; self-attitude based on the assessments of others; I am identity. The results of multiple regression analysis by the stepwise inclusion method made it possible to determine both complex and individual contributions of predictors to the variability of integral factors ($p < 0.001$). Common to all three structures are the predictors of the approval of others, academic performance and morality, which introduce a non-equilibrium treasure into the variability of the categorical structures of the self-image. We hope to deepen our understanding of the contribution of certain factors to various categorical structures of the self-image, and their interaction in the adult personality, dividing the group by age periods.

Keyword: I-concept, identity, image-I, self-attitude, society, self-esteem.

For Citation: Prus F. P. H. F., Perevozkina Ju. M., Smirnova M. A. The Categorical Structures's Predictors of the Self-image of an Adult Personality. *SMALTA*, 2021, no. 4, pp. 22–34. (In Russ.)

Позитивному развитию образа-Я способствует формирование благоприятных отношений со взрослыми [19; 20]. Фактические данные указывают на то, что качество взаимоотношений повышает эффективность формирования Я-образа [9], обеспечивая дополнительный стимул для выявления и понимания межличностных процессов, которые способствуют созданию позитивного образа-Я. В то же время существует большое количество тех или иных факторов, которые также могут оказывать влияние на формирование образа-Я [8]. В нашем исследовании основное внимание уделяется важным аспектам формирования категорий образа-Я у взрослой личности. Статья основана на исследованиях, которые демонстрируют, что самооценка играет жизненно важную роль в дальнейшей жизни [6; 7]. Такие исследования подтверждают научное мнение о том, что оценивание, в том числе и в школе, часто связано с образом-Я индивида. Это означает, что формирование образа-Я обусловлено не только внутренними факторами, но и социальными условиями.

J. McArthur et al. [15] предложили три направления для формирования образа-Я: ориентация на себя; ориентация на учебу; ориентация на общество. Проведенное авторами исследование показало, что большинство учащихся при определении категорий образа-Я ориентируются в первую очередь на себя. Ориентация на общество довольно редко прослеживалась в результатах интервью. Однако существуют научные работы, в которых признается, что самооценка тесно связана с межличностными отношениями [22]. В частности, близость и доверие в межличностных отношениях способствуют формированию позитивной самооценки. Хотя есть некоторые исследования, которые ставят под сомнение однозначность связи между самооценкой и взаимоотношениями молодежи и взрослых [10; 14]. С целью расширения научных знаний относительно категорий образа-Я у молодежи в контексте их взаимодействия со взрослыми рассматриваются потенциальные предикторы и риски для формирования структур образа-Я.

Существуют работы, в которых самооценивание признается в качестве одного из последствий коммуникации во многих типах отношений [23]. Самооценивание, или образ-Я, обычно содержит какую-либо информацию о себе, которая получена в результате взаимодействия индивида с другими людьми. Образ-Я, как правило, положительно связан с развитием близких, доверительных межличностных отношений. Этот тезис базируется на социальной теории проникновения (SPT), которая описывает, как индивиды развивают связи с другими людьми через самоотношение. В данной теории утверждается, что субъекты развивают образ-Я через близость с другими людьми, что тесно связано с самораскрытием. Обычно оно начинается с поверхностного раскрытия информации о себе, при этом информация, передаваемая во время межличностного взаимодействия, увеличивает близость между людьми, что способствует формированию позитивного образа-Я.

Другая теоретическая база, которая полезна для понимания Я-образа, – это структура коммуникативных навыков [11]. Авторы определяют шесть коммуникативных микронавыков, которые соответствуют конкретным намерениям: вопросы используются для сбора информации; совет по поведению; тишина обеспечивает межличностное пространство; интерпретация может объяснить чье-то поведение; размышления и перефразирование выражают сочувствие [11]. Т. Е. Keller и J. Pryce [16] описывают самооценивание и самораскрытие на начальных этапах отношений как один из способов для участников взаимодействия узнать друг друга.

Существуют также исследования, рассматривающие взаимосвязи между качеством отношений и общения в целом и формированием образа-Я. Например, M. J. Karcher et al. [14] провели исследование, направленное на изучение влияния темы общения на качество отношений, в рамках которого обнаружили, что разговоры на такие темы, как семья и друзья, вносят большой вклад в качество отношений и формирование позитивного образа-Я, чем разговор об образовательном учреждении, поведении и будущих планах. В другом исследовании J. Pryce и Т. Е. Keller [16] описали, как общение влияет на формирование положительной самооценки. Эти результаты указывают на влияние конкретных способов общения, на качество отношений и формирование образа-Я, но недостаточность таких исследований означает, что научное понимание факторов, способствующих эффективному формированию образа-Я у взрослой личности ограничено. Исторически сложилось так, что значительная часть литературы по формированию образа-Я направлена на изучение его компонентов и факторов в подростковом или юношеском

периодах, тогда как образ-Я довольно подвижное образование и предполагается его изменение и уточнение в течение всей жизни. Совсем недавно произошел сдвиг в сторону изучения конкретных механизмов, которые могут объяснить или повысить эффективность формирования образа-Я, включая значительный упор на развитие качественных отношений [23]. Эти направления исследований были частично мотивированы признанием того, что взаимодействие может оказывать ятрогенный эффект на молодежь и взрослых, и поэтому нужно предпринять необходимые шаги, чтобы свести к минимуму любые потенциальные негативные результаты. Например, исследование о влиянии неудачных отношений на самооценку стимулировало дискуссию о том, как повысить эффективность таких взаимоотношений [21].

Еще одним теоретическим базисом в этой области (который служит отправной точкой для нашего исследования) является утверждение, что «идентичности социально сконструированы, множественны, потенциально противоречивы и ситуативно изменчивы» [17, р. 298]. Этот взгляд фокусируется на идентичности как одном из компонентов образа-Я и рассматривает социальные группы как часть процесса формирования личностных идентичностей [17]. В этой интерпретации идентичность – это процесс становления, а не бытийная данность [12].

Рассматривая идентичность как феномен, необходимо отметить следующие позиции. Во-первых, это относительный характер любой идентичности. Личность человека приобретает смысл и значение только по отношению к тому, чем он не является, т. е. по отношению к другим идентичностям [18]. Итак, идентичность никогда не бывает односторонней; то, что другие люди вокруг субъекта думают о нем, не менее важно, чем то, что он думает о себе. Как предполагает R. Jenkins: «Другие не просто воспринимают нашу идентичность, они активно ее конституируют» [13, р. 96; перевод авторов]. Индивиды, которые видят, что их объединяют в одну группу, могут принять содержание и значение этой категоризации и усвоить свою идентичность. Однако навешивание ярлыков со стороны других может вызвать сопротивление у субъекта и привести к диверсификации собственной идентичности.

Во-вторых, субъекты в группах или системах всегда занимают определенные статусы и в рамках этих статусов выполняют определенные роли [1]. Эти структурные позиции формируют жизненные возможности человека, помещая его в определенные системы взаимоотношений [2]. Когда общество разделено классовыми, гендерными и этическими различиями, индивиды уже находятся в дискурсивном поле, которое никогда не выбирается полностью по их собственному желанию. Они переживают свои меняющиеся и пересекающиеся позиции через доминирующие дискурсы, которые, как правило, отражают конфигурацию ролевых отношений в данный исторический момент в конкретном обществе [3].

В-третьих, идентичности никогда не устанавливаются полностью, а скорее, всегда находятся в процессе и в состоянии формирования (это связано с предыдущим пунктом). Другими словами, нарративы идентичности «не фиксированы, неизменны или изначальны» [13, р. 19; перевод авторов]; они могут меняться, сдвигаться и оспариваться. Когда индивиды включаются в новую группу, они несут свои старые ценности, взгляды и диспозиции, но они подвержены постоянным изменениям, приспособляясь к новой среде. Следовательно, их самоидентификация ненадежна и подвержена изменениям [5].

В-четвертых, образ-Я не является всегда рациональным и сознательным. Собственная идентичность детерминирована действием бессознательных механизмов, среди которых можно обозначить желания, мотивации, проекции, тревоги и пр. [12].

В соответствии с этими теоретическими взглядами на образ-Я и факторы, его обуславливающие, предполагается, что те категориальные пункты, которые субъекты выбирают для своего самоопределения, могут меняться с течением времени и в определенных условиях, т. е. респонденты могут по-разному определять собственный образ-Я. Более того, социальный климат (то, что происходит в определенное время в обществе и окружающей среде) может способствовать тому или иному виду самоопределения. Конструирование принадлежности, как указывает N. Yuval-Davis [24], может быть актом самоидентификации или идентификации другими.

В целом многие потенциальные факторы формирования образа-Я уже обозначены во многих исследованиях, однако для развития научного знания относительно данного феномена наше исследование может быть актуальным, поскольку в нем рассматриваются вопросы о категориальных структурах и предикторах образа-Я взрослой личности. Таким образом, мы надеемся углубить наше понимание относительно вклада определенных факторов в различные категориальные структуры образа-Я и их взаимодействие.

Дизайн исследования

В соответствии со сформулированной выше теоретической позицией мы провели исследование, которое предполагало диагностику образа-Я по двум опросникам:

1. Опросник самоотношения В. В. Столина, С. Р. Панталева.

2. Опросники «Родственная Я-идентичность», «Независимая и коллективная Я-идентичность», адаптированные Е. А. Дорошевой, Г. Г. Князевым, О. С. Корниенко.

Также мы диагностировали у респондентов факторы, которые, согласно теоретическим положениям, могут выступать предикторами категориальных структур образа-Я, по следующим опросникам:

1. Опросник Дж. Крокера «Базовые основания самооценки», адаптированный О. Н. Молчановой, Т. Ю. Некрасовой.

2. Опросник «Суверенность психологического пространства-2010» С. К. Нартовой-Бочавер.

Выборка: в исследовании приняли участие 80 человек, 68 лиц женского пола и 12 – мужского, возрастной показатель варьировался от 18 до 60 лет. Исследование проводилось на базе ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет».

Дизайн исследования предполагал определение категорий образа-Я посредством эксплораторного факторного анализа, методом главных осей с вращением варимакс-нормализованное [4]. После выявления категориальных структур образа-Я (факторы) предполагается расчет z-оценок для каждого испытуемого по обнаруженным интегральным факторам. На последнем этапе производилось определение комплексного и индивидуального вклада предикторов в изменчивость интегральных факторов, посредством множественного регрессионного анализа, методом пошагового включения.

Результаты исследования

Факторизация матрицы показала, что образ-Я взрослого человека состоит из трех компонентов (табл. 1). Первый компонент, объясняющий наибольшую дисперсию (44,17 %), достаточно традиционный – это самоотношение, основанное на собственных оценках. Второй компонент с дисперсией 12,21 % также носит традиционный характер и предполагает самоотношение, основанное на оценках других. И третий компонент с объяснительной способностью 11,44 % отражает Я-идентичность.

Факторные нагрузки в структуре образа-Я

Переменные в модели	Фактор – 1	Фактор – 2	Фактор – 3
Родственная Я-идентичность	-0,09	0,15	0,84
Коллективная Я-идентичность	-0,19	-0,13	0,77
Шкала S самоотношения (интегральная)	0,83	0,45	-0,10
Шкала самоуважения (I)	0,85	0,27	0,01
Шкала аутосимпатии (II)	0,87	0,19	-0,18
Шкала ожидаемого отношения от других (III)	0,45	0,72	-0,13
Шкала самоинтересов (IV)	0,28	0,78	0,12
Шкала самоуверенности (1)	0,67	0,31	0,08
Шкала отношения других (2)	0,00	0,80	-0,24
Шкала самопринятия (3)	0,69	0,23	-0,19
Шкала самообвинения (5)	-0,77	-0,06	0,27
Шкала самоинтереса (6)	0,36	0,79	0,13
Шкала самопонимания (7)	0,71	0,15	0,08
Собственные значения	6,18	1,71	1,60
Дисперсия по каждому фактору, в %	44,17	12,21	11,44
Доля общей дисперсии факторной модели, в %	67,8		

Полученные результаты, свидетельствуют, что образ-Я взрослого состоит из трех категорий – это самоотношение, основанное на индивидуальных оценках, которое обладает наибольшей интегрирующей способностью. Также в образ-Я включено самоотношение, основанное на отраженном Я. Иначе говоря, отношение к себе, сформированное на отношении значимых других в окружении индивида. И третья категориальная структура связана с идентичностью. Наши результаты согласуются с теоретическими позициями, обсуждаемыми выше. Действительно, идентичность объясняет меньше всего изменчивости образа-Я. Это позволяет предположить, что идентичность более подвижная категориальная структура во всей модели образа-Я [13]. Тогда как наиболее весомой категориальной структурой выступает самоотношение, детерминированное собственными позициями, такими как самоуважение, аутосимпатия, самоуверенность, самопринятие, самопонимание. Но образ-Я, как было показано в теоретическом анализе, формируется во взаимодействии с другими людьми – что отражено во второй категориальной структуре – самоотношение, основанное на отношении значимых других [22]. Образ-Я обычно включает в себя информацию о себе, которая получена в результате взаимодействия индивида с другими людьми [11].

Результаты применения пошаговой регрессии с включением продемонстрировали, что все три регрессионные модели являются статистически значимыми (табл. 2).

Итоговые статистики

Статистики	Фактор – 1	Фактор – 2	Фактор – 3
Множественный R	0,604	0,383	0,676
Множественный R ²	0,365	0,147	0,457
F	8,514	4,364	7,482
p	0,000	0,007	0,000
Стандартная ошибка оценки	0,823	0,942	0,777

Однако большей объяснительной силой обладают первая и третья регрессионные модели (коэффициент детерминации R² равен 37 % и 46 % соответственно). Это связано с двумя моментами. Во-первых, множественная корреляция между предикторами и категориальной структурой в этих моделях выше 0,6, а в третьей модели приближается к 0,7. Это означает более тесную связь между ними. Во-вторых, предикторов в обеих моделях больше, чем во второй. Так, в первой модели обнаружено четыре предиктора, которые вносят статистически значимый вклад в изменчивость самоотношения, основанного на собственных оценках, которые образуют по степени убывания последовательность, представленную в таблице 3.

Таблица 3

**Итоги регрессии для зависимой переменной:
самоотношение, основанное на собственных оценках**

Предикторы	БЕТА	B	t (74)	p-знач.
Свободный член		-1,4	-1,45	0,152
Суверенность территории	0,46	0,0	4,71	0,000
Одобрение других	-0,24	-0,2	-2,36	0,021
Академическая успеваемость	-0,30	-0,3	-2,55	0,013
Соревнования с другими	0,21	0,2	1,92	0,049

Наибольший положительный вклад вносят суверенность территории и соревнования с другими, а наибольший отрицательный – академическая успеваемость и одобрение других. Это свидетельствует, что для формирования положительного самоотношения необходимыми выступают определение собственных границ и их отстаивание и сравнение себя с другими. Другие не просто воспринимают нашу идентичность, они активно ее конституируют [13]. В свою очередь, конструирование может быть актом самоидентификации или идентификации другими [24]. В то же время одобрение другими людьми и академическая успеваемость оказывают негативное влияние на формирование этой структурной категории образа-Я.

Что касается самоотношения, основанного на оценках значимых других, то все три предиктора вносят вклад в ее изменчивость: одобрение других, суверенность привычек и нравственность (табл. 4).

**Итоги регрессии для зависимой переменной:
самоотношение, основанное на оценках значимых других**

Предикторы	БЕТА	B	t (76)	p-знач.
Свободный член		-1,16	-1,31	0,195
Одобрение других	-0,29	-0,28	-2,66	0,010
Суверенность привычек	0,27	0,03	2,44	0,017
Нравственность	0,20	0,19	1,81	0,045

И, наконец, последняя модель является самой насыщенной, что, с одной стороны, демонстрирует ее подверженность разнообразным факторам, и это отмечается в работе S. Hall [12] (табл. 5). С другой стороны, это отражает изменчивость идентичности, которая, по мнению R. Jenkins [13], не фиксирована, может меняться, сдвигаться.

Итоги регрессии для зависимой переменной: идентичность

Предикторы	БЕТА	B	t (71)	p-знач.
Свободный член		-2,8	-2,58	0,012
Поддержка семьи	0,37	0,4	3,13	0,003
Любовь	0,33	0,3	2,80	0,006
Суверенность ценностей	-0,47	-0,0	-2,28	0,025
Академическая успеваемость	-0,25	-0,3	-2,44	0,017
Нравственность	0,23	0,2	2,33	0,023
Суверенность физического тела	-0,38	-0,0	-2,29	0,025
Суверенность психологического пространства	0,66	0,1	1,71	0,051

Предикторы, которые входят в данную модель, составляют два полюса: положительный – суверенность психологического пространства, поддержка семьи, любовь, нравственность; отрицательный – суверенность ценностей, суверенность физического тела и академическая успеваемость. Первая группа предикторов не вызывает сомнения, так как способность человека контролировать, защищать и развивать свое психологическое пространство обеспечивает его социальное и личное благополучие. Точно так же как и любовь, нравственность и поддержка семьи. В то же время переживание соматического благополучия, свобода мировоззрения и академическая успеваемость оказывают ингибирующее влияние на изменчивость идентичности.

Выводы

1. Категориальными структурами образа-Я взрослой личности выступают три компонента. Наиболее весомой категориальной структурой является самоотношение, основанное на индивидуальных оценках, которое обладает наибольшей интегрирующей способностью. Также в образ-Я включено самоотношение, основанное на отраженном Я, иначе говоря, отношение к себе, сформированное на отношении значимых других в окружении индивида. И третьей, более подвижной категориальной структурой во всей модели образа-Я является идентичность.

2. Эти различные структурные категории образа-Я взрослых, как показали наши результаты, формируются множеством индивидуальных и социальных факторов. Общими для всех трех структур выступают предикторы одобрение других, академическая успеваемость и нравственность, которые вносят неравновесный вклад в изменчивость категориальных структур образа-Я.

3. Согласно вышеизложенным положениям можно сделать главный вывод о том, что формирование образа-Я у взрослой личности носит системный характер и обусловлено не столько вкладом отдельных факторов и условий, сколько их совместной структурной детерминацией.

Список источников

1. Карпов А. В., Перевозкина Ю. М. Структурно-темпоральная системность ролевой социализации // Системная психология и социология. 2019. № 3 (31). С. 5–17. DOI: <https://doi.org/10.25688/2223-6872.2019.31.3.01>

2. Мекебаев Н. С., Перевозкина Ю. М., Перевозкин С. Б. Структура социального взаимодействия: модели и теории [Электронный ресурс] // Современная реальность в социально-психологическом контексте – 2021: сборник научных трудов V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Новосибирск, 17–18 марта 2021 г.). Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2021. С. 127–134. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46396993> (дата обращения: 22.10.2021).

3. Перевозкина Ю. М. Системная модель социально-ролевого функционирования личности [Электронный ресурс] // Интеллект. Культура. Образование: материалы международной научной конференции, посвященной 85-летию со дня рождения РАО И. С. Ладенко, с элементами научной школы для молодежи (Новосибирск, 16–18 сентября 2018 г.). Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2018. С. 19–21. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36303839> (дата обращения: 22.10.2021).

4. Перевозкина Ю. М., Перевозкин С. Б. Основы математической статистики в психолого-педагогических исследованиях [Электронный ресурс]: учебное пособие: в 2 ч. Ч. 2. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2014. 242 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29232092> (дата обращения: 22.10.2021).

5. Прюс Ф., Перевозкина Ю. М. Системный анализ ролевой социализации в молодежной среде // Системная психология и социология. 2021. № 1 (37). С. 28–38. DOI: <https://doi.org/10.25688/2223-6872.2021.37.1.2>

6. Bloxham S., Carver M. Assessment for Learning in Higher Education // Assessment & Evaluation in Higher Education. 2014. Vol. 39, Issue 1. Pp. 123–126. DOI: <https://doi.org/10.1080/02602938.2013.797652>

7. Boud D., Falchikov N. Aligning Assessment with Long-Term Learning // Assessment & Evaluation in Higher Education. 2006. Vol. 31, Issue 4. Pp. 399–413. DOI: <https://doi.org/10.1080/02602930600679050>

8. Deane K., Dutton H., Kerekere E. Ngā Tikanga Whānaketanga – He Arotake Tuhinga. A review of Aotearoa New Zealand Youth Development Research [Электронный ресурс]. Wellington: Ara Taiohi, 2019. 72 p. URL: <https://ir.canterbury.ac.nz/bitstream/handle/10092/100869/Nga%CC%84-Tikanga-Wha%CC%84naketanga-He-Arotake-Tuhinga.pdf?sequence=2> (дата обращения: 22.10.2021).

9. DuBois D. L., Holloway B. E., Valentine J. C., Cooper H. Effectiveness of Mentoring Programs for Youth: a Meta-Analytic Review // American Journal of Community Psychology. 2002. Vol. 30, Issue 2. Pp. 157–197. DOI: <https://doi.org/10.1023/A:1014628810714>

10. Dutton H., Bullen P., Deane K. L. “It is OK to let them know you are human too”: Mentor self-disclosure in formal youth mentoring relationships // Journal of Community Psychology. 2019. Vol. 47, Issue 4. Pp. 943–963. DOI: <https://doi.org/10.1002/jcop.22165>

11. *Goodman G., Dooley D.* A framework for help-intended communication. *Psychotherapy: theory // Research & Practice*. 1976. Vol. 13, Issue 2. Pp. 106–117.
12. *Hall S.* The Future of Identity. In: *Identity and Belonging: Rethinking Race and Ethnicity in Canadian Society*, eds. by B. S. Bolaria and S. P. Hier, Toronto: Canadian Scholars' Press Publ., 2006. Pp. 249–269.
13. *Jenkins R.* *Social Identity*. London: Routledge Publ., 2008. 258 p.
14. *Karcher M. J., Herrera C., Hansen K.* “I Dunno, what do You Wanna do?”: Testing a Framework to Guide Mentor Training and Activity Selection // *New Directions for Youth Development*. 2010. Vol. 126. Pp. 51–69. DOI: <https://doi.org/10.1002/yd.349>
15. *McArthur J., Blackie M., Pitterson N., Rosewell K.* Student Perspectives on Assessment: Connections Between Self and Society // *Assessment & Evaluation in Higher Education*. 2021. DOI: <https://doi.org/10.1080/02602938.2021.1958748>
16. *Pryce Ju. M., Keller T. E.* Interpersonal Tone Within School-Based Youth Mentoring Relationships // *Youth & Society*. 2013. Vol. 45, Issue 1. Pp. 98–116. DOI: <https://doi.org/10.1177/0044118X11409068>
17. *Phoenix A.* Ethnicities. In: *The SAGE Handbook of Identities*: eds by M. Wetherell, C. T. Mohanty: CA: Thousand Oaks. Sage, 2010. Pp. 297–320. DOI: <http://dx.doi.org/10.4135/9781446200889.n17>
18. *Rattansi A., Phoenix A.* Rethinking Youth Identities: Modernist and Postmodernist Frameworks // *Identity*. 2005. Vol. 5, Issue 2. Pp. 97–123. DOI: http://doi.org/10.1207/s1532706xid0502_2
19. *Rhodes J. E., Liang B., Spencer R.* First do no harm: Ethical principles for youth mentoring relationships // *Professional Psychology: Research and Practice*. 2009. Vol. 40, Issue 5. Pp. 452–458. DOI: <http://doi.org/10.1037/a0015073>
20. *Scales P. C., Benson P. L., Mannes M.* The contribution to adolescent well-being made by nonfamily adults: An examination of developmental assets as contexts and processes // *Journal of Community Psychology*. 2006. Vol. 34, Issue 4. Pp. 401–413. DOI: <http://doi.org/10.1002/jcop.20106>
21. *Spencer R., Gowdy G., Drew A. L., McCormack M. J., Keller T. E.* It Takes a Village to Break Up a Match: A Systemic Analysis of Formal Youth Mentoring Relationship Endings // *Child & Youth Care Forum*. 2020. Vol. 49, Issue 1. Pp. 97–120. DOI: <http://doi.org/10.1007/s10566-019-09520-w>
22. *Tardy C. H., Smithson J.* Self-disclosure: strategic revelation of information in personal and professional relationships [Электронный ресурс]. In: *The handbook of communication skills*. London: Routledge Publ., 2018. URL: <https://www.taylorfrancis.com/chapters/edit/10.4324/9781315436135-8/self-disclosure-strategic-revelation-information-personal-professional-relationships-1-charles-tardy-joy-smithson> (дата обращения: 22.10.2021).
23. *Varga S. M., Deutsch N. L.* Revealing Both Sides of the Story: A Comparative Analysis of Mentors and Protégés Relational Perspectives // *The Journal of Primary Prevention*. 2016. Vol. 37, Issue 5. Pp. 449–465. DOI: <http://doi.org/10.1007/s10935-016-0450-7>
24. *Yuval-Davis N.* Theorizing Identity: Beyond the “us” and “them” Dichotomy // *Patterns of Prejudice*. 2010. Vol. 44, Issue 3. Pp. 261–280. DOI: <http://doi.org/10.1080/0031322X.2010.489736>

References

1. *Karpov A. V., Perevozkin Yu. M.* Structural and Temporal System of Role Socialization. *Systems Psychology and Sociology*, 2019, no. 3 (31), pp. 5–17. DOI: <https://doi.org/10.25688/2223-6872.2019.31.3.01> (In Russian)

2. *Mekebaev N. S., Perevozkina Yu. M., Perevozkin S. B.* The Structure of Social Interaction: Models and Theories [Electronic resource]. Contemporary Reality in a Socio-psychological Context – 2021: Collection of Scientific Works of the V Russian Scientific-Practical Conference with International Participation (Novosibirsk, March 17–18, 2021). Novosibirsk: Publishing House Novosibirsk State Pedagogical University, 2021, pp. 127–134. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46396993> (date of access: 22.10.2021). (In Russian)

3. *Perevozkina Yu. M.* Systemic model of social and role functioning of a personality [Electronic resource]. Intelligence. Culture. Education: Materials of the International Scientific Conference dedicated to the 85th anniversary of the birth of RAE I. S. Ladenko, with elements of a scientific school for youth (Novosibirsk, September 16–18, 2018). Novosibirsk: Publishing House Novosibirsk State Pedagogical University, 2018, pp. 19–21. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36303839> (date of access: 22.10.2021). (In Russian)

4. *Perevozkina Yu. M., Perevozkin S. B.* Fundamentals of Mathematical Statistics in Psychological and Pedagogical Research [Electronic resource]. Novosibirsk: Publishing House Novosibirsk State Pedagogical University, 2014, part 2, 242 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29232092> (date of access: 22.10.2021). (In Russian)

5. *Preuss F., Perevozkina Yu. M.* System analysis of role-based socialization in the youth environment. Systems Psychology and Sociology, 2021, no. 1 (37), pp. 28–38. DOI: <https://doi.org/10.25688/2223-6872.2021.37.1.2> (In Russian)

6. *Bloxham S., Carver M.* Assessment for Learning in Higher Education. Assessment & Evaluation in Higher Education, 2014, vol. 39, issue 1, pp. 123–126. DOI: <https://doi.org/10.1080/02602938.2013.797652>

7. *Boud D., Falchikov N.* Aligning Assessment with Long-Term Learning. Assessment & Evaluation in Higher Education, 2006, vol. 31, issue 4, pp. 399–413. DOI: <https://doi.org/10.1080/02602930600679050>

8. *Deane K., Dutton H., Kerekere E.* Ngā Tikanga Whanaketanga – He Arotake Tuhinga. A review of Aotearoa New Zealand youth development research [Electronic resource]. Wellington: Ara Taiohi, 2019, 72 p. URL: <https://ir.canterbury.ac.nz/bitstream/handle/10092/100869/Nga%CC%84-Tikanga-Wha%CC%84naketanga-He-Arotake-Tuhinga.pdf?sequence=2> (date of access: 22.10.2021).

9. *DuBois D. L., Holloway B. E., Valentine J. C., Cooper H.* Effectiveness of Mentoring Programs for Youth: a Meta-Analytic Review. American Journal of Community Psychology, 2002, vol. 30, issue 2, pp. 157–197. DOI: <https://doi.org/10.1023/A:1014628810714>

10. *Dutton H., Bullen P., Deane K. L.* “It is OK to let them know you are human too”: Mentor self-disclosure in formal youth mentoring relationships. Journal of Community Psychology, 2019, vol. 47, issue 4, pp. 943–963. DOI: <https://doi.org/10.1002/jcop.22165>

11. *Goodman G., Dooley D.* A framework for help-intended communication. Psychotherapy: theory. Research & Practice, 1976, vol. 13, issue 2, pp. 106–117.

12. *Hall S.* The Future of Identity. In: Identity and Belonging: Rethinking Race and Ethnicity in Canadian Society, eds by B. S. Bolaria and S. P. Hier. Toronto: Canadian Scholars’ Press Publ., 2006, pp. 249–269. DOI: <https://doi.org/10.1080/1070289X.2019.1658396>

13. *Jenkins R.* Social Identity. London: Routledge Publ., 2008, 258 p.

14. *Karcher M. J., Herrera C., Hansen K.* “I Dunno, what do You Wanna do?”: Testing a Framework to Guide Mentor Training and Activity Selection. New Directions for Youth Development, 2010, vol. 126, pp. 51–69. DOI: <https://doi.org/10.1002/yd.349>

15. *McArthur J., Blackie M., Pitterson N., Rosewell K.* Student Perspectives on Assessment: Connections Between Self and Society. Assessment & Evaluation in Higher Education, 2021. DOI: <https://doi.org/10.1080/02602938.2021.1958748>

16. *Pryce Ju. M., Keller T. E.* Interpersonal Tone Within school-Based Youth Mentoring Relationships. Youth & Society, 2013, vol. 45, issue 1, pp. 98–116. DOI: <https://doi.org/10.1177/0044118X11409068>

17. *Phoenix A.* Ethnicities. In: The SAGE Handbook of Identities, edited by M. Wetherell, C. T. Mohanty, CA: Thousand Oaks, Sage, 2010, pp. 297–320. DOI: <http://dx.doi.org/10.4135/9781446200889.n17>
18. *Rattansi A., Phoenix A.* Rethinking Youth Identities: Modernist and Postmodernist Frameworks. *Identity*, 2005, vol. 5, issue 2, pp. 97–123. DOI: http://doi.org/10.1207/s1532706xid0502_2
19. *Rhodes J. E., Liang B., Spencer R.* First do no harm: ethical principles for youth mentoring relationships. *Professional Psychology: Research and Practice*, 2009, vol. 40, issue 5, pp. 452–458. DOI: <http://doi.org/10.1037/a0015073>
20. *Scales P. C., Benson P. L., Mannes M.* The contribution to adolescent well-being made by nonfamily adults: an examination of developmental assets as contexts and processes. *Journal of Community Psychology*, 2006, vol. 34, issue 4, pp. 401–413. DOI: <http://doi.org/10.1002/jcop.20106>
21. *Spencer R., Gowdy G., Drew A. L., McCormack M. J., Keller T. E.* It Takes a Village to Break Up a Match: A Systemic Analysis of Formal Youth Mentoring Relationship Endings. *Child & Youth Care Forum*, 2020, vol. 49, issue 1, pp. 97–120. DOI: <http://doi.org/10.1007/s10566-019-09520-w>
22. *Tardy C. H., Smithson J.* Self-disclosure: strategic revelation of information in personal and professional relationships [Electronic resource]. In: The handbook of communication skills. London: Routledge Publ., 2018. URL: <https://www.taylorfrancis.com/chapters/edit/10.4324/9781315436135-8/self-disclosure-strategic-revelation-information-personal-professional-relationships-1-charles-tardy-joy-smithson> (date of access: 22.10.2021).
23. *Varga S. M., Deutsch N. L.* Revealing Both Sides of the Story: A Comparative Analysis of Mentors and Protégés Relational Perspectives. *The Journal of Primary Prevention*, 2016, vol. 37, issue 5, pp. 449–465. DOI: <http://doi.org/10.1007/s10935-016-0450-7>
24. *Yuval-Davis N.* Theorizing Identity: Beyond the “us” and “them” Dichotomy. *Patterns of Prejudice*, 2010, vol. 44, issue 3, pp. 261–280. DOI: <http://doi.org/10.1080/0031322X.2010.489736>

Информация об авторах

Ф. П. Х. Ф. Прюс – доктор педагогики, профессор-исследователь факультета психологии.

Ю. М. Перевозкина – доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой практической и специальной психологии.

М. А. Смирнова – магистрант факультета психологии.

Information about the Authors

Franz Paul Hans Fritz Prus – Doctor of Pedagogy, Research Professor of the Department of Psychology.

Julia M. Perevozkina – Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Practical and Special Psychology.

Mariya A. Smirnova – Undergraduate of Faculty of Psychology.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Authors' contribution: Authors have all made an equivalent contribution to preparing the article for publication.

**Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflict of interest.**

Поступила: 25.10.2021

Одобрена после рецензирования: 03.11.2021

Принята к публикации: 17.11.2021

Received: 25.10.2021

Approved after peer review: 03.11.2021

Accepted for publication: 17.11.2021

